

"Пшшш!"

Струя мочи плескалась в унитазе.

Светло-жёлтая, сильная и непрерывная, она демонстрировала отличную работу простаты и почек своего хозяина.

— Не капает по капле — и то хорошо! — подумал Яо Юань, слегка встряхнувшись и зевнув. Утренняя усталость зимнего дня никак не уходила. Он открыл кран и несколько раз плеснул холодной водой себе в лицо. От холодной воды по телу пробежала дрожь, и он сразу проснулся.

Готовить он не любил, поэтому поставил кипятить воду, разбил яйцо в миску, хорошо размешал, добавил немного сахара и каплю кунжутного масла. Когда вода остыла, залпом выпил это.

Такое блюдо называют "яичная вода".

Оно питательное, охлаждает организм и убирает внутренний жар. Лучше добавлять мёд, но если его нет, сахар тоже подойдёт.

Потом Яо Юань быстро убрался, надел обувь и вышел из дома. По пути он бросил взгляд на 20-этажное здание комплекса "Цзиньху Юань". Через пару десятков лет квартиры здесь будут стоить больше десяти миллионов, если говорить о вторичном рынке.

Сегодня Яо Юань отправился в район Дасин по приглашению старого Го.

Говорили, что это должно быть что-то вроде церемонии посвящения в ученики.

Подумав, Яо Юань вспомнил, что до появления популярных комиков, таких как Юэ Юньпэн и Чжан Юнлэй, ещё далеко, и приблизительно прикинул, на каком этапе находилось их становление.

Дасин располагался на юге Пекина, по-настоящему пригородный район. Раньше его называли Цзи, как в стихах, которые цитировал режиссёр Чэнь Кайгэ: «За мечом слышится новость о Цзи, на весть о победе слёзы наворачиваются на глаза...».

Дорога заняла немало времени. В то время окрестности Пекина выглядели достаточно убого, не лучше, чем тот же Тунчжоу.

Когда Яо Юань вышел из транспорта, к нему подошёл худощавый человек с большими глазами и осторожно спросил:

— Вы господин Яо?

— А вы кто?

— Меня зовут Ли Цзин, из Ассоциации Сяншэн. Сказали, что вы первый раз приезжаете и можете не знать дороги, поэтому я вас жду здесь.

— О, рад познакомиться, рад, — Яо Юань пожал ему руку и мысленно усмехнулся. Он давно уже узнал Ли Цзина.

Они собрались уходить, но Ли Цзин ещё спросил:

— Может, надо кого-то ещё встретить?

— Не надо, все остальные знают дорогу.

— Ах, так я тут один "новичок", да?

— Ну что вы, не волнуйтесь. Мы все очень рады, что вы пришли. Даже сказать больше — вы сегодня самый почётный гость. Мы все хотели выразить вам нашу благодарность.

Ли Цзин засмеялся, его манера чем-то напоминала инопланетянина.

Он был одним из старейших участников Ассоциации, но позже поссорился с Го Дэганом и ушёл из "Дэюньше". Впоследствии Ли Цзин исчез из поля зрения многих, но на самом деле у него всё было хорошо: он стал заместителем председателя Ассоциации народных артистов Пекина, снимался в фильмах, участвовал в телешоу. В отличие от других, которые ушли и не смогли сделать карьеру, у Ли Цзина всё сложилось удачно.

После долгого пути, преодолев холмы и долины, они наконец прибыли в ветхий двор. Стены из серого кирпича, крыша черепичная, ржавая железная дверь. Внутри было человек десять, и все веселились.

Яо Юань бросил взгляд и сразу узнал Го Дэгана и Юй Цяня, а также Чжан Вэньшуня, Фань Чжэньюя, Сюй Дэляна и Хэ Юньвэя.

Конечно, на тот момент официального посвящения в ученики и раздачи "ученических" имён ещё не было. Сюй Дэлян всё ещё был Сюй Ляном, а Хэ Юньвэй назывался просто Хэ Вэй.

— О, господин Яо приехал! — сказал Го Дэган, поднимаясь навстречу гостю с почтительным поклоном. — Ваша честь для нас огромная радость!

— Да ладно, я просто под шумок, — ответил Яо Юань.

— Проходите, проходите.

Здесь же была будущая жена Го Дэгана, Ван Хуэй, а также жена Юй Цяня, Бай Хуэймин — очень красивая женщина, которая когда-то снималась в кино.

Яо Юань обходил всех, пожимая руки и знакомясь. Среди всех присутствующих только он был посторонним, не из круга близких людей. Вдруг он заметил молодого человека с задиристым, чуть хулиганским видом. Это был не кто иной, как Цао (Юнь) Цзинь!

Честно говоря, Яо Юань не любил учеников Го Дэгана, ни одного. Но вот шумные мероприятия — это другое дело.

Когда все собрались и наступил нужный час, компания отправилась внутрь, где едва хватало места для всех.

Традиционная церемония посвящения была сложной: нужно было поклоняться основателям жанра, кланяться, преподносить чай, дарить подарки, получать наставления и символические имена от мастера. Но в этот раз условия не позволяли выполнить всё по правилам, поэтому Цао Юньцзинь просто поклонился и подал чашку чая. Полноценную церемонию они провели позже, в 2006 году, когда Цао вместе с Хэ Юньвэем стал официальным учеником.

— Учитель! — сказал Цао, опустившись на колени.

— Эх, хорошо, хорошо! — Го Дэган смотрел на своего неуклюжего ученика, и его переполнили чувства. Ван Хуэй толкнула его локтем, чтобы он не расплакался.

Жизнь была трудна.

Когда-то Го Дэган продал свой пейджер, чтобы купить хлеб, а Ван Хуэй продала свой автомобиль "Сяли", чтобы поддержать их бизнес. До 2004 года "Дэюньше" оставалась на грани выживания.

— Спасибо всем, кто пришёл сегодня! У нас дома немного тесно, но мы подготовили угощение, так что давайте к столу!

После этих слов гости собрались за скромным столом.

Яо Юань был готов к такому зрелищу, но всё равно это выглядело слишком бедно. Не было газа, готовили на дровах, место было маленьким, не хватало даже столов. Младшие стояли и ели на улице, а старшие сидели в доме.

Еда, однако, была хорошей. Го Дэган действительно постарался, хотя и не переставал извиняться:

— Простите нас за простоту.

— Сегодня здесь нет тех, кто бы смеялся над тобой. Ешь спокойно, — сказал Юй Цянь.

— Да не к тебе я обращаюсь, мне за господина Яо неудобно.

— Всё в порядке, всё вкусно! — сказал Яо Юань.

Он встал, налил себе миску овощного супа и, быстро проглотив её, спросил:

— Этот суп очень вкусный, кто готовил?

— Я, — скромно улыбнулась Бай Хуэймин. — Сегодня я впервые готовила.

— Умничка, вкусно! Юй, с таким другом, как твоя жена, я не пропаду!

— Эм... — Юй Цянь почесал голову, не понимая, в чём тут подвох.

За любым сообществом скрывается множество интриг, и мир искусства Сяншэн не был исключением.

Все знали Хоу Яовэня. У него был племянник по линии учеников, которого звали Дай Чжичэн, и они жили в одном жилом комплексе. Хоу Яовэнь женился на молодой актрисе, которую очень любил, но часто уезжал на гастроли. Он попросил Дай Чжичэна присматривать за его женой, и в конце концов те закрутили роман и даже поженились. Это стало известной историей.

Во время ужина Го Дэган неожиданно спросил:

— Господин Яо, что вы думаете о наших молодых учениках?

— Все хорошие, у каждого на затылке как будто бунтарская кость, — с усмешкой ответил Яо Юань.

Го Дэган поперхнулся, не зная, как на это реагировать.

— Шучу, шучу, — Яо Юань рассмеялся. Затем, сменив тему, спросил: — Как у вас дела? Зрители увеличились?

— Да, раньше было один-два человека, иногда семь-восемь. А теперь минимум семь на каждом выступлении. Самое главное, что публика стабильная, значит, им нравится.

— Публике всегда нравилось Сяншэн. Но сейчас телевидение показывает скучные выступления, вот зрители и потеряли интерес.

— Точно, — согласился Го Дэган.

— Эти комики в костюмах и с галстуками даже не умеют нормально говорить скороговорки. Как это может быть смешно?

— Даже шутки не могут нормально подать!

Гости тут же закивали в знак согласия.

— У меня есть вопрос, — вдруг сказал Яо Юань, откладывая палочки. — Вы все мастера своего дела, много лет в Сяншэн. Но я хотел бы узнать, кто из вас изучал историю развития жанра?

— Историю?

Все переглянулись, не понимая, к чему он клонит.

— Мы все знаем проблемы Сяншэн: цензура, запреты на телевидении, отсутствие талантливых авторов после смерти Лян Цзюо, да и развлечений стало слишком много... Кажется, что Сяншэн умирает, и никто не знает, куда ему двигаться дальше. Но как я уже говорил: когда не знаешь, куда идти, посмотри назад, на исходную точку.

Он оглядел всех за столом и продолжил:

— Раз уж сегодня здесь собрались три поколения артистов — старшее, среднее и молодое, почему бы нам не начать с самого начала и не подумать, куда должен двигаться Сяншэн?

<http://tl.rulate.ru/book/118872/4787272>